

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Гайбарян О.Е., Мясичев Г.И., Косых А.О., Попов А.М. Прагмалингвистический аспект выбора речевых единиц в авторских стратегиях памятников литературы XV – XVI вв // Филология: научные исследования. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.3.70183 EDN: MCXWIC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70183

Прагмалингвистический аспект выбора речевых единиц в авторских стратегиях памятников литературы XV – XVI вв

Гайбарян Ольга Ервандовна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра "Теория и история мировой литературы", Южный федеральный университет

34000, Россия, Ростовская область, г. Ростов-На-Дону, ул. Гагарина, 1

✉ gaibaryan@sfedu.ru

Мясичев Георгий Игоревич

кандидат филологических наук

доцент, кафедра "Интегративная и цифровая лингвистика", Донской государственный технический университет

34000, Россия, г. Ростов-На-Дону, Гагарина, 1, оф. 8603a

✉ georgy-2583@yandex.ru

Косых Алексей Олегович

студент, кафедра "Мировые языки и культуры", Донской государственный технический университет

34000, Россия, Ростовская область, г. Ростов-На-Дону, ул. Гагарина, 1

✉ dgtu.kafedraos@yandex.ru

Попов Александр Максимович

студент, кафедра "Мировые языки и культуры", Донской государственный технический университет

34000, Россия, Ростовская область, г. Ростов-На-Дону, ул. Гагарина, 1

✉ myasisheva.marine@yandex.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.3.70183

EDN:

MCXWIC

–

Дата направления статьи в редакцию:

20-03-2024

Аннотация: Предметом исследования являются тексты памятников литературы XV – XVI вв. Объектом исследования выступают авторские стратегии, которые изучаются с позиции двух современных направлений науки: когнитивной и прагматической лингвистики. Реакция аудитории на убеждение со стороны автора обуславливается коммуникативными факторами воздействия речи на сознание читателя и определяется витальной связью языка и мышления. Поэтому вопросы речевого воздействия (прагматическая проблема) и когниций на естественном языке (проблема когнитивной лингвистики) должны рассматриваться в синтезе. Этот подход, по мнению авторов, дает возможность наиболее полно изучить предметную сторону исследования и достичь поставленных целей. Целью исследования является рассмотрение вопроса о возможности классификации речевых единиц текстов памятников литературы XV – XVI вв. с позиции синтеза когнитивного и функционально-прагматического путей изучения текста. Задачами выступают обоснование возможности синтеза лингвокогнитивного и функционально-прагматического методов изучения авторских стратегий, а так же классификация речевых единиц текста памятников XIV – XVI вв. по авторским стратегиям. Цели и задачи определяют методы исследования. Методами исследования являются концепт-анализ и функционально-диагностический метод прагмалингвистики. Возможность категоризации концептов позволяет кластеризовать их и представить в виде единств (кластеров) по основному признаку. Функциональный характер выбора единиц, выступающих как воздействующий инструментарий, формирующий отношение читателя к тексту, автору, идеям конкретного автора или группы в целом. Новизна данной работы заключается в возможности сочетать подходы когнитивной лингвистики и функциональной прагмалингвистики к изучению авторских стратегий, что ранее широко не практиковалось исследователями. Достигнутые результаты позволяют сделать вывод о возможности применения данного синтетического подхода к исследованиям в области текстологии, авторских стратегий, речевого образа автора, речевого портретирования. Выявленные в текстах стратегии выступают как кластеры концептов, в свою очередь составляющие основной функционально-прагмалингвистический инструментарий, реализующий авторские интенции и обеспечивающий перлокутивный эффект текста. Когнитивно-прагматическая составляющая авторских стратегий воздействия структурируется, главным образом, вокруг идейно-религиозной борьбы. На втором месте оказываются государственно – и частно-деловые отношения, нередко смешивающиеся в единое концептуально-прагматическое пространство.

Ключевые слова:

функциональная прагмалингвистика, авторская стратегия, концепт-анализ, древнерусские тексты, когнитивная лингвистика, речевой портрет, речевые единицы, перлокутивный эффект, авторские интенции, средневековая литература

Прагматический характер выбора языковых единиц автором текста определяется изменчивостью знаковых систем. Это свойство языка, и как любое языковое свойство, тесно связано с мышлением автора. Сущность выбора говорящим одного системного

элемента из совокупности вариантов может быть раскрыта с как смешанное, гибридное явление, когда акцентирование (собственно выбор) делается на неоднородности признаков выбранной единицы или как фиксация внимания на количественном составе определяющих его природу признаков.

Целью статьи является освещение вопроса о возможности классификации речевых единиц текстов памятников литературы XV – XVI вв. с позиции синтеза когнитивных и функционально-прагматических подходов.

Задачами являются:

- 1 . Обоснование возможности синтеза лингвокогнитивного и функционально-прагматического подходов к изучению авторских стратегий
- 2 . Классификация речевых единиц текста памятников XIV – XVI вв. по авторским стратегиям

Методами исследования являются концептуальный анализ и функционально-диагностический метод прагматической лингвистики. Возможность категоризации концептов позволяет кластеризовать их на основании определенных сходств и представить в виде единств (кластеров) по основному признаку. В текстуальной форме кластеры выступают в виде семантических полей.

С позиции прагматической лингвистики выступает язык как система языковых единиц, семантику которых определяет автор высказывания, Функциональный характер выбора единиц основывается на интуитивном положительном опыте воздействия на собеседника, объединяемом в профессиональный опыт группы (писатели, проповедники, государственные деятели и т.д.). Отсюда речевые единицы выступают как воздействующий инструментарий, формирующий отношение читателя к тексту, автору, идеям конкретного автора или группы в целом. Детерминация речевых единиц и их сравнение с концептами предполагает выявление авторских стратегий как систем воздействия речи на мышление человека. В речевом потоке семантические значения формируются за счет разного количества гетерогенных компонентов, что закономерно обуславливает нечеткость их упорядочивания и привязку к конкретике коммуникативного акта.

Сочетание прагматического и когнитивистского подходов к языку позволяет глубже понять природу речепорождения и обусловленность коммуникации «автор – читатель» в исторической ретроспективе. Современное сравнительно-историческое языкознание, интерпретируя и изучая тексты, обращается к личности говорящего и пишущего и реконструирует не только формально-лингвистическую, но и речевую, социально-антропологическую сторону коммуникации. Поэтому углубление знаний о ментальности и побудительных причинах выбора речевых единиц позволяет больше и полнее понять специфику речевого общения изучаемого периода, интенции и перлокуцию авторских текстов XV – XVI вв.

Концепт – термин когнитивной лингвистики, который обозначает «базовые единицы мышления» [1]. Концепт выступает как основа для выделения некой совокупности языковых средств, находящихся с концептом в отношениях репрезентации [2]. «Концепт – (лат. «схватывание, восприятие») - процесс «схватывания» смыслов вещей в единстве речевого высказывания» [3].

Представители когнитивного направления в филологии считают, что язык и написанный

на нем текст представляет собой определенную систему концептов, позволяющую воспринимать, структурировать, классифицировать и интерпретировать поток информации, поступающий из окружающего мира^[4,5]. Возможность категоризации концептов позволяет кластеризировать их на основании определенных сходств и представить в виде единств по основному признаку. В текстуальной форме кластеры выступают в виде семантических полей.

С позиции прагмалингвистики выступает язык как система узуальных единиц, семантику которых определяет автор высказывания, причем в непосредственной речи данные единицы выбираются мгновенно, без предварительного обдумывания, как результат сложного когнитивно-психологического процесса оценки речевой ситуации, собеседника, характера, целей и вероятных результатов беседы^[1,6]. Спонтанный характер непосредственного речевого общения демонстрирует степень речевых привычек и шаблонов, включая отличия от литературной нормы^[7]. Семантическое значение по природе своей не сводимо к набору однотипных в гносеологическом отношении компонентов, а опирается на сиюминутное и интуитивное восприятие человеком объективной действительности и коммуникативной ситуации в конкретный отрезок времени^[8]. В речевом потоке семантические значения формируются за счет разного количества гетерогенных компонентов, что закономерно обуславливает нечеткость их упорядочивания и привязку к конкретике коммуникативного акта^[9].

Мотивированность выбора той или иной речевой единицы определяется речевым опытом, образованием, чувством языка и пониманием уместности, что является собою синтез когнитивных и прагматических тенденций речепорождения^[10].

Рассмотрим основные, по нашему мнению, концепты, которые отражены в ментальности и текстах авторов художественных произведений XV – XVI вв. и в вариативном выборе семантико-стилистических единиц авторами текстов. Для этого авторами были проанализирован свод памятников XV – XVI вв., объемом 11 000 речевых единиц.

Специфика литературной полемики XV века во многом определяется политической и идеологической борьбой, вызванной формированием единого государства на базе феодальных полунезависимых княжеств и первыми религиозными противоречиями в русском православии^[11,12]. В этой связи, авторы произведений в большей степени концептуализируют собственные идеалы, опираясь не столько на обобщенную традицию, сколько на личные убеждения и понимание сути происходящих процессов.

Анализ частотного употребления лексем массива текстов литературных памятников и их прагматические связи внутри текстов позволяет специфицировать основные особенности авторских стратегий, присущие всем авторам как типичным языковым личностям своей эпохи.

Речевые единицы возможно сгруппировать по авторским стратегиям воздействия, выражающим определенный концепт.

Первую стратегию авторского воздействия можно выделить как стратегию «Праведная жизнь». Она позиционируется с позиций, предполагающих конкретику нормативного православного течения в противовес «ересям», поэтому ее семантическое поле содержит антонимические параллелизмы, имеющие внутренние структурные связи между конкретными единицами (Например, *молитва=молитвенное стояние=молитвенное утешение=литургическое утешение*). Данную стратегию можно рассмотреть в единстве со

стратегией «Борьба с ересью». Речевые единицы писателей этой стратегии содержит лексемы: *блаженный* = *блаженнейший* (субстантивированное сущ.); *благочестие* = *благолепие* = *благолепное житие* = *благочестивое житие*; *церковь*, *Пресвятая Богородица* = *(Дева) Мария*; *грех* = *еретический грех* = *ереси греховные* = *греховная жизнь в ереси*; *владыка* = *князь* = *отец/отче Небесный*; *сотвори* = *сотвориши* = *сотворяши*; *пророк* = *уста Господни*; *явихъ милосердие* = *помилуй*, *милостью божьей* = *божьим/божиим промыслом пасомые*; *Дух Святой Сын* = *возлюбленных отцах и братьях, божественной любви* и т.д. Наблюдается определенное совмещение концептов «Бог» = «Праведная жизнь» в ментальности и прагматической практике писателей.

Выявляется главная коммуникативная стратегия автора – создание антагонистических параллелей, на интуитивно-стереотипном уровне формирующая точку зрения читателя. Антагонистические параллели представлены рядами *брать-врагъ*, *грехъ-благодать*, *ересь-благодать*, *благочиние-ересь*, *ложь-благодать*, *ложь-богъ*.

Стратегия «Религиозный подвиг» описывает цель и задачи каждого православного в земной жизни. Кроме традиционных лексем «*святой*, *подвижникъ*» и др., в нее включаются лексемы, связанные с деятельностью мирских лиц и религиозных деятелей, не являющихся святыми. Например, *князь*, *епископе*, *монашь*. В текстах эти лексемы включены в контекст, подчеркивающий, что их религиозный подвиг начался до того, как они получили благодать свыше, и что именно своим трудом они заслужили эту благодать.

[13]

Стратегии «Государственность», «Закон» и «Царь» в литературно-публицистическом употреблении значительно сближаются и выходят на доминирующий уровень наравне с религиозными стратегиями. В центре стратегии «Государственность» оказываются слова *страна* (в значении государство), *Москва*, *Тверь*, *Владимиръ*, *Киев* и др. (в значении государства и государственных центры), *право* (в значении власть), *власть*. Ядро стратегии «Закон» составляют лексемы *право*, *власть*, *закон*, *слово* (в значении способ управления), *дар*, *справедливость* и *воздаяние* (идут, как правило, всегда в паре), *свобода*, при этом их конкретное речевое употребление варьируется и они выступают друг в отношении друга как контекстуальные синонимы.

Стратегию «Царь» составляют лексемы *царь*, *Великий князь* (речевой вариант слова *царь*), *князь*, *Великий государь*, *государь* (речевые варианты слова *царь*) со значением «высшая власть/высший правитель». В окологерной зоне стратегии оказываются лексемы *власть*, *закон* и *право*, *право* (в значении справедливость), *деяние*, *предназначение* и *предназначение*. На периферии концептов оказываются *дело*, *знать* (высшее сословие), *промысел* (размышление, рассудочная деятельность), *власть* (в значении возможность), *благочестие*, *судья* (как синоним *царь* – может оказаться в ядре поля стратегии), *желание*, *возможность*, *деяние*, *правосудие* и *неправедный суд*, *благодать*, *стремление*, *начало* (в религиозном значении, как отправная точка действий побудительных сил).

Особую роль в эту эпоху играет жанровая специфика продуцируемого текста. Сформировавшийся жанр «Посланий» позволяет ввести в коммуникативную среду текста читателя как активного деятеля, персонифицировать его как личностного адресата. Автор текстов в них выступает в основном как политический и общественный деятель, формирующий государственную, в том числе религиозную, идею [14,15].

Стратегия «Природоведение», «Точные и естественные науки», «Быт и уклад» имеет ядро: *миръ* (в значении вселенная), *страна*, *земля* (в значении местность), *место*. В

центре внимания оказываются так же варианты названий птиц, животных, деревьев. На периферии оказываются лексемы, обозначающие географическое распределение животных, людей и события, постоянно связанные с их существованием, средой обитания. Тяготение к реалистическому восприятию действительности, повседневности в бытовом отношении, отразилось на включении в оборот большего объема номинативной и терминологической лексики.

Стратегия «Сословие» во многом совпадает по формальному лексическому составу со стратегией «Царь», но имеет существенные семантические отличия речевых единиц. Ядро наименования сословий дается с сугубо юридической трактовкой: *царь, князь, бояринь/бояринь, сынъ боярский, дволярин/дворянинь, горожанинь, житель* (в значении горожанин), *крестьянинь*. Обобщения, свойственные стратегии «Царь» в данном случае не используются. Наоборот присутствует антонимия «*царе рече же князем*». Особое внимание авторы уделяют лексемам со значением сословных обязанностей и прав: *служити, пахати* (как обязанность), *ратовати* (защищать, воевать) и т.д. На периферии оказываются лексемы, связанные с понятиями результата сословной деятельности, государственного устройства и т.д.: *отчина, отчинник, право, править* (в значении выправлять, создавать ч-л. для государственной службы) и т.д.

Особое место в ряду стратегий занимает стратегия «Государственная служба», которую можно разделить на два направления стратегии, объединенных общим ядром: *государство, служба, приказ, дело, дьяк, подьячий, приказ, править* (исполнять, служить), *грамота* (документ).

Первое направление касается внутригосударственных дел, в первую очередь налоговой и судебной практики. В центре оказываются: *тяжба, подать, вира* (архаизм для этого периода), *тягло* (налог) и т.д.

Второе направление касается внешней политики. В центре речевые единицы: *посоль, гость* (в значении представитель торгово-дипломатической миссии). В текстах широко используются речевые формулы: «при своем животе, целым своим умом», каноническое «во имя отца, сына и святого духа» и т. д. Государственно – и частно-деловые отношения, нередко смешивающиеся в единое концептуально-прагматическое пространство, как это можно видеть в синкретизме стратегий ряда памятников, например, дело о прожиточном поместье Марьи Ивановой дочери Пискловой из села Троицкого на Рати Тускарского стана, состоящее из серии челобитных, в которых личная заинтересованность челобитчиков увязывается с общегосударственными интересами, а «государь» выступает как абсолютный гарант истины ^[16-18].

Когнитивно-прагматическая составляющая авторских стратегий воздействия структурируется, главным образом, вокруг идейно-религиозной борьбы. На втором месте оказываются государственно – и частно-деловые отношения, нередко смешивающиеся в единое концептуально-прагматическое пространство. Писатель выступает как носитель и наставник читателя, приобщающий его к истине подобранным словом, даже если в качестве автора выступает частное лицо или чиновник. Значимость слова для автора и читателя в текстах имеет определяющее значение. Даже в формальной переписке автор выступает в качестве ратора-полемиста, подавляющего своего оппонента не только убедительностью речи, но и точностью подбора слов в высказывании (тексте), а в современной когнитивной терминологии - концептов как вербально-ментальных единств.

Библиография

1. Кондратьева О. Н. Методика описания концептов в древних текстах // Вестник НГУ.

- Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. №2.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под общ. ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-279.
 3. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1996. 104 с.
 4. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1. С. 6-17.
 5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. Вып. 1. №1. С. 3-9.
 6. Попова З.Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж: «Истоки», 2001. 191 с.
 7. Христианова Н.В., Кацитадзе И.М., Дзюбенко А.И. Исследование причинных высказываний с позиции функциональной и скрытой прагмалингвистики // Гуманитарные и социальные науки. 2015. №3.
 8. Диттрих А. Г. Современные области прагмалингвистических исследований // Вопросы современной лингвистики. 2023. №4.
 9. Матвеева Г. Г., Лесняк М. В., Зюбина И. А. Персональность и коллективность в немецком парламентском дискурсе: особенности речевого воздействия в фокусе скрытой и функциональной прагмалингвистики // Политическая лингвистика. 2015. №3.
 10. Матвеева Галина Григорьевна, Самарина Ирина Владимировна, Селиверстова Людмила Николаевна Два направления в современной прагмалингвистике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009. №1-2.
 11. Ларюшкин С. А. Отражение национального самосознания в богослужебных текстах русского средневековья // Вестник РХГА. 2022. №3-1.
 12. Ковалева Т. И. К изучению структуры агиографических фрагментов, содержащих видения (Слово об Исаии Печернике и Житие Александра Свирского) // Сибирский филологический журнал. 2022. №3.
 13. Серганова Д.А. Побудительность как ключевой компонент авторской модальности в древнерусской ораторской прозе XI-XIII веков // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2022. №3 (46).
 14. Громов М. Н. Методология изучения древнерусского искусства и культуры // Вестник славянских культур. 2022. №65.
 15. Птенцова А. В. Отъ идти до конечного свода: семантика служебных слов ати(ать) и оти(отъ) в оригинальных древнерусских памятниках (на материале национального корпуса русского языка) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2023. №2.
 16. РГАДА, ф. 1209, оп. 1224i, ст. 81, № 15.
 17. РГАДА, ф. 210, оп. 4, д. 188, л. 403.
 18. РГАДА, ф. 1209, оп. 1224, кн. 39952, лл. 114-118об.
 19. РГАДА, ф. 1209, оп. 1225i, ст. 183, № 23.
 20. РГАДА, ф. 1209, оп. 1224i, ст. 3, № 41.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данное исследование направлено на изучение точности выбора речевых единиц в авторских стратегиях памятников литературы XV–XVI веков. Автор акцентирует внимание на их прагмалингвистической сущности, что в принципе вполне закономерно. Целью данной статьи является освещение вопроса о возможности классификации речевых единиц памятников литературы XV – XVI вв. с позиции синтеза когнитивных и функционально-прагмалингвистических подходов. Поставленный ряд задач решается планомерно, отхождений от буквальной темы нет. Выбор методов оправдан, так как они современны и актуальны: «методами исследования являются концептуальный анализ и функционально-диагностический метод прагмалингвистики. Возможность категоризации концептов позволяет кластеризировать их в основании определенных сходств и представить в виде единств (кластеров) по основному признаку. В текстуальной форме кластеры выступают в виде семантических полей». На мой взгляд, не помешало бы работы включение теоретических блоков, они бы явно усилили текст, создали выверенный базис оценки. Привлекает отсылка в объеме изученного материала; автор отмечает: «рассмотрим основные, по нашему мнению, концепты, которые отражены в ментальности и текстах авторов художественных произведений XV – XVI вв. и в вариативном выборе семантико-стилистических единиц авторами текстов. Для этого авторами были проанализирован свод памятников XV – XVI вв., объемом 11 000 речевых единиц». Суждения по ходу работы правомерны: например, «Выявляется главная коммуникативная стратегия автора – создание антагонистических параллелей, на интуитивно-стереотипном уровне формирующая точку зрения читателя. Антагонистические параллели представлены рядами брать-врагъ, грехъ-благодать, ересь-благодать, благочиние-ересь, ложь-благодать, ложь-богъ», или «стратегию «Царь» составляют лексемы царь, Великий князь (речевой вариант слова царь), князь, Великий государь, государь (речевые варианты слова царь) со значением «высшая власть/высший правитель». В околоядерной зоне стратегии оказываются лексемы власть, закон и право, право (в значении справедливость), деяние, предначертание и предназначение. На периферии концептов оказываются дело, знать (высшее сословие), промысел (размышление, рассудочная деятельность), власть (в значении возможность), благочестие, судья (как синоним царь – может оказаться в ядре поля стратегии), желание, возможность, деяние, правосудие и несправедливый суд, благодать, стремление, начало (в религиозном значении, как отправная точка действий побудительных сил)» и т.д. Материал имеет явно практический характер, его можно использовать для изучения и других текстовых форм как прошлого, так и настоящего. Работа логически выверена, серьезные фактические нарушения отсутствуют. Язык / стиль, однако, может быть скорректирован. Следующие фрагменты нуждаются в правке: «С позиции прагмалингвистики выступает язык как система узуальных единиц, семантику которых определяет автор высказывания...», или «Современное сравнительно-историческое языкознание, интерпретируя и изучая тексты, обращается к личности говорящего и пишущего...», или «С позиции прагмалингвистики выступает язык как система узуальных единиц, семантику которых определяет автор высказывания...», или «Стратегии «Государственность», «Закон» и «Царь» в литературно-публицистическом употреблении значительно сближаются и выходят на доминирующий уровень...» и т.д. Также, явные повторы в работе следует убрать! Структурные принципы соотносятся с научным проектом, автор старается быть убедительным, вводя аналитические скрепы, аргументацию. В заключительной части отмечено, что «когнитивно-прагматическая составляющая авторских стратегий воздействия структурируется, главным образом, вокруг идейно-религиозной борьбы. На втором месте оказываются государственно – и

частно-деловые отношения, нередко смешивающиеся в единое концептуально-прагматическое пространство. Писатель выступает как носитель и наставник читателя, приобщающий его к истине точно подобранным словом, даже если в качестве автора выступает частное лицо или чиновник. Значимость слова для автора и читателя в текстах имеет определяющее значение...». Итог соотносится с основным блоком, разночтений в данном случае нет. Ссылки и цитации даны в режиме унификации, список источников наличен, он также достаточно актуален. Статья «Прагмалингвистический аспект выбора речевых единиц в авторских стратегиях памятников литературы XV – XVI вв.» может быть рекомендована к публикации в журнале «Филология: научные исследования».